ВЕСТНИК ПУТЕШЕСТВЕННИКА ОБ ОТКРЫТИЯХ И РАЗВИТИИ

УДК 82-65:821.161.1(091)

Д. А. Мусиин

ФИЛОСОФСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИЯХ И РАЗВИТИИ

Я взялся написать этот лонгрид по двум поводам. Во-первых, в воскресенье мы с Иннокентием были в музее мореходства в Амстердаме. Это довольно большой и интересный музей, и там довольно много всего выставлено, но мы туда поехали специально смотреть карту мира Яна Блау 1648 года, Nova et Accuratissima Terrarum Orbis Tabula (Блау был и картографом, и издателем). Это первая карта, в которой использована гелиоцентрическая теория. Она принадлежит музею, но выставляется редко, и сейчас там последние дни этой выставки, на которой, к слову, ещё много всяких карт и атласов примерно того же времени.

Вторым поводом было то, что я несколько недель назад читал какой-то текст Дмитрия Быкова, и тот, рассуждая о романе Каверина "Два капитана", сказал, что интерес к нему связан с лоббированием нефтяных компаний, добывающих газ в Заполярье. В интернете пишут много глупостей, и Быков тут не является исключением. Если реагировать на все глупости, не хватит никакой жизни. Но, мне кажется, тут есть вещи, которые заслуживают некоторой рефлексии.

Люди самореализуются разными способами, но среди часто встречающихся есть открытия и изобретения. Формально это вещи совершенно разные. Открытие - человек открыл новый закон физики, например, или новый вид птиц. Изобретение - на основе уже известных законов придумал какой-то аппарат или инструмент, который делает что-то, что до этого сделать было нельзя. Примеров мы все знаем достаточно, и я их приводить не буду. Однако на практике давно уже всё происходит совершенно не так. Чтобы сделать открытие, в большинстве областей нужен не один человек, ставящий опыты у себя дома и ищущий философский камень, а находящий неожиданно цирконий или тантал. Нужна большая группа, которая имеет представление о том, что она хочет, и, прежде, чем им удастся что-то получить, надо будет сделать большое количество инженерной работы. А перед этим прочитать огромное количество литературы, и убедиться в том, что этого не сделали раньше. А чтобы понять эту литературу, неплохо бы иметь профильное университетское образование. То же самое и с изобретениями. Образ полусумашедшего профессора из фильма "Назад в будущее", в гараже строящего машину времени, устарел лет на сто. Сейчас машины и самолёты, да даже пылесосы и миксеры, делают в больших конструкторских бюро и дизайнерских центрах. То есть мы имеем огромный порог входа, большие группы и сближение открытий и изобретений. Исключения есть, но их немного. Уровень как естественных наук, так и наукоёмкой инженерии сейчас такой, что в одиночку сделать что-либо практически невозможно. Такие вещи периодически возникают - например, в начале 90-х человек в одиночку мог у себя дома написать программный продукт и рассчитывать на то, что его будут использовать десятки или сотни тысяч людей. Сейчас такое тоже бывает, но время жизни продукта до покупки его (обычно с последующим уничтожением) одним из гигантов настолько мало, что спокойно и годами разрабатывать ничего не получится. Может, через 20 лет будет ещё какая-нибудь деятельность, в которой можно с нуля, с небольшим порогом входа, сделать что-то важное. А может, не будет.

Естественно, поэтому, что идеалом для открытий остаются вещи, которые можно было сделать, как сейчас кажется, относительно легко, и с немедленным огромным влиянием на человечество. И самый яркий пример тут - географические открытия. Когда человек, найдя спонсора и снарядив экспедицию из трёх кораблей, плывёт на запад и через пять недель открывает новый континент. А потом оказывается, что эти пять недель разделили Средние века и Новое время. Но это всё-таки было давно. А закончились географические открытия не то чтобы совсем при нас, но относительно недавно, в начале 20 века. Потом появилась аэрофотосъёмка, потом спутниковые снимки, и на земле открывать стало нечего. Остались ещё пещеры и космос, но это не всем доступно. А последние открытые территории были в Арктике и в Антарктике. И моё поколение, хотя, естественно, не могло в этом никак участвовать, ещё помнит тех, кто успел. Например, Папанина я видел по телевизору, когда он ещё был жив. А добираться в Арктику по большей части сейчас не проще, чем во времена Русанова и Норденшёльда. Поэтому Арктика и притягивает, и всё, что с ней связано, вызывает у большой группы людей интерес. А вовсе не из-за добычи газа.

И в отсутствие этого люди ищут способы совершить как бы мини-открытия. Например, первым пройти откуда-то куда-то. Иногда это выглядит вполне достойно, как, скажем, у Тура Хейердала. Иногда смешно и истерично, как у одной группы людей, которую я тут не буду называть. Довольно часто это выражается в том, чтобы сделать что-то первым в своём кругу. Вполне достойное желание, и весьма похвальное, если, конечно, люди не относятся к этому слишком серьёзно. А географические открытия в Арктике остаются недостижимым - но и не таким далёким - идеалом.

А эпоха великих географических открытий от нас настолько далеко, что остаётся только смотреть на карты и видеть, как люди представляли себе Землю в 1648 году. Насколько это, с одной стороны, близко к тому, что мы знаем сейчас, и насколько, с другой стороны, бесконечно от нас отличается. Нам не нужно сейчас, как Ливингстону или Стэнли, пересекать незнакомый материк, чтобы убедиться в том, что Нил и Конго не вытекают из одного и того же озера. Мы можем посмотреть на карту 2018 года, которая есть у нас в телефоне, и это проверить. Но, с другой стороны, нам сейчас ничуть не легче попасть к истокам Нила или Конго, чем это было Ливингстону - который туда так и не смог попасть. И мы можем утешаться только тем, что слоны и жирафы, которых Блау рисовал на своей карте по описаниям, есть в любом зоопарке, а морских драконов нет, но зато мы можем сравнить, как их рисовали на множестве разных карт.